

Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1171
25 October 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1171-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 14 августа 1996 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕНТОН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Четвертый—четырнадцатый периодические доклады Свазиленда

Третий—десятый периодические доклады Заира

Проект общей рекомендации, касающейся возмещений

Проект общей рекомендации, касающейся прав беженцев и лиц, перемещенных на
основе этнических критериев (продолжение)

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЙСТВИЙ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ (продолжение)

Семинар по вопросам оценки осуществления Конвенции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Четвертый—четырнадцатый периодические доклады Свазиленда (CERD/C/299/Add.2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Свазиленд обратился с просьбой перенести рассмотрение его докладов на следующую сессию Комитета. Если возражений нет, он будет считать, что Комитет согласен удовлетворить эту просьбу.

2. Решение принимается.

Третий—девятый периодические доклады Заира (CERD/C/237/Add.2); десятый периодический доклад Заира (CERD/C/278/Add.1)

3. По приглашению Председателя г-н Маруме Мулуме (Заир) занимает место за столом Комитета.

4. Г-н МАРУМЕ МУЛУМЕ, представляя два доклада своей страны (CERD/C/237/Add.2; CERD/C/278/Add.1), говорит, что после долгих лет трудностей и кризисов, в течение которых Заир не участвовал в работе Комитета, эта страна, начиная с 1990 года, отменила однопартийную систему и приступила к процессу демократизации. Однако сам этот процесс порождает затруднения особого характера, которые усугубили существующие трудности и создают еще более тяжелые политические, экономические и социальные условия для наиболее уязвимых лиц, защиту которых призваны обеспечивать различные конвенции, касающиеся прав человека. Заирские власти надеются, что замечания Комитета помогут в выполнении этой задачи.

5. Республика Заир испытывает глубокое удовлетворение в связи с возобновлением диалога с Комитетом. Возникшие в последний момент трудности практического характера помешали запланированному отъезду делегации из Киншасы, но г-н Маруме Мулуме в силу своих возможностей ответит на все заданные вопросы. Ответы на вопросы, на которые он окажется не в состоянии ответить, будут препровождены Комитету позднее.

6. Г-н ван БОВЕН (докладчик по стране) выражает надежду, что диалог между Заиром и Комитетом, возобновленный после 16-летнего перерыва, окажется плодотворным. Оба рассматриваемых доклада (CERD/C/237/Add.2, представленный в 1995 году, и CERD/C/278/Add.1, представленный в 1996 году) практически идентичны; поэтому в своих замечаниях г-н ван Бовен будет ссылаться только на второй доклад. Главным новым событием, освещенным в этом последнем докладе, является факт принятия и обнародования 9 апреля 1994 года временной конституции, озаглавленной "Конституционный акт переходного периода" (CERD/C/278/Add.1, пункт 4). Между тем, переходный период должен был завершиться 9 июля 1995 года, но был продлен. Поэтому возникает вопрос, действительно ли данное законодательство имеет "переходный" характер? В докладе, который должен служить основой диалога между Заиром и Комитетом, представлены, главным образом, сведения о действующих законодательных положениях, но ничего не говорится о фактически преобладающей ситуации: в нем содержится лишь немного информации о политической ситуации и сведений конституционного характера, представлены частичные географические и демографические сведения, но не приводятся никаких статистических данных. Кроме того, не было представлено никакого базисного документа. В целях заполнения этого пробела г-н ван Бовен воспользовался другими соответствующими документами, изданными ООН: двумя докладами о положении в области прав человека в Заире, представленными Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Заире г-ном Р. Гарреттоном, в которых, в частности, содержатся сведения, касающиеся этнических столкновений и разжигания расовой ненависти, а

также двумя последними докладами Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: "Координационное совещание по вопросу о положении в области прав человека в районе Великих африканских озер" (E/CN.4/1996/69) и "Практическая реализация прав человека" (E/CN.4/1996/103).

7. Совершенно особого внимания заслуживает ситуация в Киву, сложившаяся в результате притока беженцев из Руанды и Бурунди. В своих резолюциях 1995/69, 1996/76 и 1996/77 Комиссия по правам человека выразила по этому поводу свою обеспокоенность. По мнению Специального докладчика, причины обострения межэтнической напряженности связаны с избирательным процессом и законами, регламентирующими гражданство.

8. В том что касается осуществления статьи 2 Конвенции, доклад Заира содержит большое количество сведений о действующих законодательных положениях, но не предлагает никакой информации относительно их осуществления. В связи с гражданством в докладе был упомянут принцип *jus soli*. По мнению Специального докладчика, одной из главных причин этнического конфликта в Северном Киву является законодательство о гражданстве, в частности закон № 81-002 от 29 июня 1981 года. В своем втором докладе Специальный докладчик сформулировал рекомендации в этой связи. Приняло ли заирское правительство или намеревается ли оно принять последующие меры в этой области? Каким образом и с помощью каких средств поощряется деятельность организаций и движений, выступающих за единение между различными расами (CERD/C/278/Add.1, пункт 16)? Насколько закрепленное в Конституционном акте переходного периода политическое разделение между "группировками", среди которых различаются "группировка президента" и "группировка оппозиции", совместимо с доступом всех лиц к занятию государственных должностей в условиях отсутствия дискриминации? В докладе упоминается о многоэтническом характере заирского общества. Как это согласуется с информацией, подтверждающей проведение "региональной чистки" в Шабе, состоящей в подстрекательстве населения Шабы к изгнанию 1,5 миллиона проживающих там касавов?

9. В отношении осуществления статьи 3 г-н ван Бовен напоминает, что эта норма не сводится к простому положению о недопустимости апартеида. Она касается всякой умышленной или непреднамеренной политики и практики расовой или этнической сегрегации, как это подтвердил Комитет в своей Общей рекомендации XIX, принятой на своей сорок седьмой сессии.

10. Что касается осуществления статьи 4, то Комитет хотел бы располагать подробными сведениями о практическом осуществлении упомянутых законодательных положений (пункты 28 и 29 доклада), а также о судебной практике в этой области. Согласно докладу, запрещаются и автоматически распускаются племенные объединения политического характера (пункт 29). Однако такие ассоциации, по-видимому, существуют, причем в качестве своей цели они провозглашают поддержку президента Республики и финансируются поэтому за счет государственных средств. Совместимо ли это с положениями ордонанса-закона № 66/342? Напоминая, что в Каирской декларации о регионе Великих Озер, принятой 29 ноября 1995 года главами заинтересованных государств, в частности президентом Мобуту, подверглись осуждению шовинистические идеологии, порождающие чувство страха, отчаяния и ненависти и поощряющие тенденции к массовым убийствам и геноциду, г-н ван Бовен спрашивает, какие меры были приняты для того, чтобы заирские политические силы изменили свое отношение к проблеме выходцев из Уганды и Бурунди.

11. Что касается осуществления статьи 5 Конвенции, а именно ее пункта b) (право на личную безопасность), то законодательные положения, приведенные в докладе (пункты 34—37), являются безупречными. Однако они противоречат представленным Специальным докладчиком сведениям, касающимся гибели людей в силу невыполнения обязательств по защите населения в ходе межплеменных или региональных конфликтов (E/CN.4/1996/66, пункты 73 и 74). Какие меры были приняты для предотвращения практики, о которой сообщал Специальный докладчик, и для наказания виновных лиц? Какие средства правовой защиты имеются в распоряжении групп и лиц, ставших жертвами такой практики? Что касается осуществления статьи 5 с) Конвенции (политические права,

пункты 38 и 42 доклада), то г-н ван Бовен хотел бы получить дополнительную информацию о лицах, не принимающих участия в выборах (статья 14 закона о выборах № 82/007 от 25 февраля 1982 года). В частности, на каких основаниях можно "лишить избирательных прав"? В отношении осуществления статьи 5 d) Конвенции (другие гражданские права) в докладе говорится (пункты 44 и 45), что лица, виновные в произвольных арестах, наказываются по закону, а их жертвы располагают средствами правовой защиты. Тем не менее, Специальный докладчик сообщает о многих случаях произвольных арестов. Относительно осуществления статьи 5 e) Конвенции (права в экономической, социальной и культурной областях) в докладе содержатся весьма скудные сведения. Относительно права на образование Специальный докладчик указывает, что доля расходов на образование составляет в государственном бюджете 2% и что государство не только не обеспечивает бесплатное начальное образование, но и по причине отсутствия средств на содержание школ и постоянных задержек с выплатой заработной платы преподавателям содействует отсеву учащихся из школ, который достигает 75%.

12. Что касается осуществления статьи 6, то из пунктов 64—67 доклада следует, что закон гарантирует равенство прав заирцев и иностранцев и их защиту. Между тем, важно знать, применяются ли эти принципы ко всем заирцам независимо от их этнического и национального происхождения и в какой мере население осведомлено в отношении существующих средств правовой защиты. Имеются неясности также в вопросе о независимости судебной власти, отсутствие которой подчеркнул Специальный докладчик Комиссии по правам человека.

13. Затрагивая вопрос популяризации международных договоров в области прав человека, которую предусматривает статья 7 Конвенции, докладчик хотел бы знать, какие меры были приняты во исполнение статьи 35 Конституции, с тем чтобы обеспечить распространение Конвенции. Будут ли также распространены выводы Комитета по итогам рассмотрения доклада Заира? Кроме того, какие конкретные меры принимаются для преподавания прав человека вообще и лицам, ответственным за применение законов, в частности, в соответствии с Общей рекомендацией XIII Комитета? Что касается соблюдения государством-участником принципа терпимости, о котором также говорится в статье 7 Конвенции, то г-н ван Бовен, как и Специальный докладчик Комиссии по правам человека, считает, что правительство не должно искать врагов там, где их нет, и что ему следует покончить с агрессивными высказываниями в адрес выходцев из Руанды и Бурунди и прекратить противопоставлять одну этническую группу другим. И наконец, готов ли Заир сделать заявление, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции?

14. Кроме того, ясно, что массовый наплыв беженцев из Руанды и Бурунди создает определенные проблемы. Согласно докладу Верховного комиссара по правам человека о координационном совещании по вопросу о положении в области прав человека в районе Великих африканских озер (E/CN.4/1996/69), это явление вызвало рост ксенофобии, которая еще ранее отмечалась среди населения районов к северу и югу от озера Киву. Со своей стороны Специальный докладчик Комиссии по правам человека счел, что ситуация, сложившаяся в результате межплеменных трений, имеет взрывоопасный характер. Поэтому следует приветствовать предпринятую в рамках превентивной дипломатии инициативу Верховного комиссара по правам человека, направленную на создание в Киншасе отделения ООН по правам человека, которое сотрудничало бы с национальными властями и с НПО. Несмотря на то что Комиссия по правам человека поддержала этот проект и что Верховный комиссар, не щадя усилий, занялся решением этого вопроса, определенные силы, по-видимому, препятствуют созданию этого отделения. Поэтому г-н ван Бовен хотел бы получить от заирских властей информацию о том, когда начнет действовать киншасское отделение.

15. И наконец, международно-правовые обязательства Заира обязывают его сотрудничать с Международным уголовным судом по Руанде и задерживать обвиняемых в геноциде лиц для их передачи Суду. Что делает заирское правительство для выполнения своих обязательств в этом отношении?

16. Г-н АБУЛ-НАСР, выступая по порядку ведения заседания, говорит, что, поскольку докладчик по стране г-н ван Бовен в значительной степени воспользовался докладами, подготовленными Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Заире, он хотел бы уточнить условные обозначения и дату этих документов, с которыми г-н Абул-Наср не знаком. Были ли эти доклады рассмотрены Комиссией по правам человека? Представлял ли Заир ответ на утверждения, содержащиеся в докладах? Принималось ли Комиссией по правам человека решение в отношении докладов? По сути, в Комитете не следовало бы повторять обсуждение, уже, вероятно, проведенное в Комиссии по правам человека.

17. Г-н ван БОВЕН говорит, что г-н Абул-Наср задал интересный вопрос об источниках информации, которыми пользуется Комитет. Разумеется, докладчик по Заиру воспользовался периодическими докладами государства-участника, но в тех случаях, когда они не содержали достаточные фактические сведения по интересующим Комитет аспектам, он обращался к двум докладам, подготовленным Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Гарреттоном. Первый из этих докладов, опубликованный 23 декабря 1994 года под условным обозначением E/CN.4/1996/67, был рассмотрен Комиссией и послужил основой для резолюции. Но г-н ван Бовен не может утверждать, что Комиссия, учитывая напряженный график ее работы, посвятила этому документу обсуждение, которое было отражено в кратких отчетах. Второй доклад был опубликован 29 января 1996 года под условным обозначением E/CN.4/1996/66. Г-н Гарретон, составивший эти документы после посещения Заира, готовит третий доклад, и его мандат будет, вероятнее всего, продлен. Наконец, г-н ван Бовен не пользовался информацией из внешних источников и не осведомлен о каких-либо заявлениях, которые могло бы сделать государство-участник по поводу докладов в Комиссии по правам человека.

18. Г-н ГАРВАЛЮВ говорит, что он прежде всего удовлетворен возобновлением диалога между Заиром и Комитетом после многолетнего перерыва. Он хотел бы сразу же уточнить, что он не по всем пунктам согласен с констатациями Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Гарретона, касающимися положения в области прав человека в Заире.

19. Оба доклада по Заиру, представленные на рассмотрение Комитета (CERD/C/237/Add.2 и CERD/C/278/Add.1), соответствуют директивам Комитета и содержат полезную информацию, в частности о конституционном акте переходного периода, принятом и обнародованном в апреле 1994 года, который в своей статье 11 закрепляет равенство всех заирцев перед законом и осуждает дискриминацию. Вместе с тем информация, представленная в пунктах 2, 8 и 23 десятого доклада (CERD/C/278/Add.1) и касающаяся этнического состава населения, недостаточна и требует уточнений. Придается ли одинаковый смысл терминам "племена", "этнические группы", "этнические меньшинства" и "многоэтничность", использованным в этих пунктах? Какова численность наиболее крупных этнических групп, упомянутых в пункте 2?

20. Что касается вопроса о гражданстве (пункты 11—14 доклада), то представляется, что заирское законодательство действительно остается "в общем и целом либеральным", поскольку оно основывается на принципе *jus soli*, который имеет менее ограничительный характер, чем принцип *jus sanguinis*. Вместе с тем утверждение, приведенное в пункте 30, согласно которому заирское законодательство, существовавшее еще до принятия Конвенции, полностью соответствует целям ликвидации всех форм дискриминации, по-видимому, свидетельствует о том, что государство-участник не видит, как можно было бы улучшить свое законодательство. Такое утверждение — которое, впрочем, сделали и другие государства-участники — заслуживает более глубокого рассмотрения в свете существующего положения. По сути, необходимо напомнить, что по смыслу статьи 4 Конвенции

государства-участники обязуются, в частности, объявлять караемым по закону всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия, направленные против любой расы или этнической группы.

21. Кроме того, представляется, что три законодательные нормы, упомянутые в пункте 9 доклада и соответственно касающиеся борьбы с проявлениями расизма, запрещения дискриминации в общественных местах и борьбы с племенной рознью, имеют более узкую сферу применения, чем предписания, вытекающие не только из статьи 4, но и из статьи 2 Конвенции.

22. В то же время доклад содержит интересную и довольно подробную информацию о признании в Заире определенных, в частности гражданских, прав, закрепленных в статье 5 Конвенции. Но действительность является, по-видимому, более тревожной. Из информации, исходящей от крупных международных НПО, фактически следует, что положение в Заире вызывает серьезную тревогу: имеют место внесудебные казни, произвольные аресты, цензура, дискриминация в отношении пигмеев, униженное положение женщин. Заирской делегацией следовало бы либо заявить о беспочвенности этих чрезвычайно тревожных утверждений, либо признать, что эта информация, к сожалению, может соответствовать действительности. Было бы также интересно узнать количество лиц, которые прибегли в судах к средствам правовой защиты, упомянутым в пункте 45, с тем чтобы доказать незаконность своего задержания, и количество случаев, когда суды сочли задержание таких лиц незаконным. Кроме того, в пункте 66 говорится, что уголовное право рассматривает как преступление любую дискриминационную практику и предусматривает получение жертвами возмещения за причиненный ущерб, но не указывается, сколько жалоб в отношении дискриминации было представлено на рассмотрение судов и в скольких случаях было получено такое возмещение. Наконец, в пункте 69 указывается, что вопросы прав человека должны включаться во все образовательные программы, а также в программы подготовки военнослужащих и сотрудников служб безопасности, но не ясно, ведется ли преподавание по вопросам прав человека в школах, и, если да, какие рассматриваются темы.

23. Г-н де ГУТТ говорит, что он прежде всего удовлетворен возобновлением диалога между Комитетом и Заиром после 16-летнего перерыва. Докладчик по стране г-н ван Бовен произвел весьма глубокий анализ проблем в Заире, воспользовавшись недавней информацией, поступившей от других органов ООН, а именно докладами Специального докладчика Комиссии по правам человека и Верховного комиссара по правам человека. Поскольку положение в Заире имеет решающее значение с точки зрения сохранения устойчивого положения в целом регионе Африканского континента, идея открыть отделение ООН по правам человека в Киншасе заслуживает всяческого одобрения.

24. В общем плане доклады по Заиру, представленные Комитету, содержат полезные сведения об институциональных и законодательных рамках борьбы с расовой дискриминацией и, в частности, о принятии 9 апреля 1994 года Конституционного акта переходного периода и о создании 8 мая 1995 года Национальной комиссии по поощрению прав человека. Но отсутствуют конкретные сведения и примеры, касающиеся практического осуществления упомянутых законов, как и не нашли своего отражения реальные трудности, с которыми сталкивается страна во многих областях. Прежде всего, что касается беженцев, в адрес заирского правительства поступали упреки в том, что оно, с одной стороны, отказало в убежище в районе южного Киву многочисленным беженцам из Бурунди и, с другой стороны, позднее насильственным образом выслало большое число руандийских и бурундийских беженцев под тем предлогом, что их присутствие представляет угрозу для национальной безопасности. Каково сегодня положение этих беженцев с точки зрения их числа и условий жизни? В каких условиях находятся лица, помещенные в лагерь беженцев в Заире?

25. По поводу межэтнических трений в докладе организации "Международная амнистия" за 1996 год сообщается об инцидентах с применением насилия, в которых участвовали различные этнические группы (баньярванда, хунде, нанде и ньянга). Заирскому правительству следовало бы

представить информацию по этому вопросу. Что касается баньярванда, то точна ли информация о том, что новое имеющее обратную силу законодательство о предоставлении заирского гражданства, на которое уже ссылался г-н ван Бовен, является одной из главных причин конфликтов? Г-н де Гутт напоминает, что, согласно третьему пункту статьи первой Конвенции, ничто в Конвенции не может быть истолковано как влияющее на положения законодательства государств-участников, касающиеся гражданства, но "при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминации в отношении какой-либо определенной национальности".

26. Кроме того, в пунктах 9 и 27—31 десятого доклада содержатся ссылки на три важных закона, которые, по внутреннему заирскому праву, позволяют вменить в вину акты расизма и назначать за них уголовное наказание, что, по мнению правительства, ставит Заир в "авангард" борьбы против расовой дискриминации. Если заирское законодательство и в самом деле, по-видимому, в целом согласуется с требованиями статьи 4 Конвенции, то совершенно ничего не известно о практическом осуществлении этих положений не только в связи со статьей 4, но и в связи со статьей 6. Как сказал г-н Гарвалов, в следующем докладе следовало бы представить информацию, касающуюся жалоб, привлечения к ответственности или обвинительных приговоров, сопроводив ее, по возможности, статистическими данными. Было бы также уместно, чтобы делегация сообщила о том, достаточно ли граждане осведомлены о своих правах и пользуются ли полицейские и судебные власти доверием заинтересованных лиц.

27. В пункте 4 доклада сообщается о недавнем создании Национальной комиссии по поощрению прав человека, но ничего не говорится ни о ее функционировании, составе, механизмах, обеспечивающих ее независимость, ни о деятельности, которой она занимается. В этой связи было бы интересно узнать, приняла ли эта Комиссия участие в общеафриканском семинаре национальных комиссий, организованном в феврале 1996 года в Яунде.

28. В пункте 16 говорится, что поощряется деятельность организаций, выступающих за единение между различными расами, но не уточняется каким образом. По сведениям "Международной амнистии" правительство, напротив, вновь ввело в действие положение, согласно которому требуется предварительная юридическая регистрация любого движения, выступающего в защиту прав человека. В Комиссию по правам человека обратились пять групп активистов с жалобами о том, что это положение противоречит Конституционному акту от 1994 года. Наконец, г-н де Гутт спрашивает заирскую делегацию, собирается ли правительство ознакомить общественность со своим десятым докладом и с выводами Комитета. Это послужило бы доказательством доброй воли в отношении Комитета и свидетельствовало бы о воспитании в духе терпимости.

29. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС, касаясь статьи 11 Конституции 1994 года, спрашивает, не открывает ли она дорогу дискриминации в большинстве областей, упомянутых в статье 5 Конвенции, учитывая, что, судя по всему, она запрещает дискриминацию только "в области образования и доступа к государственной службе".

30. Исходя из изложенной в десятом докладе информации об осуществлении статьи 2, г-н Валенсия Родригес спрашивает, встречают ли иностранцы, получившие заирское гражданство, то же отношение, что и коренные заирцы. Кроме того, поскольку в пункте 15 утверждается, что "заирские законы, как правило, благосклонны к иностранным гражданам", он выражает опасения в отношении того, не могут ли иметь место исключения из этого правила, и в отношении того, что защита иностранцев сводится лишь к "личной защите и защите их имущества", согласно выражению, употребленному в пункте 6.

31. Весьма обнадеживающим является содержащееся в пункте 23 утверждение, согласно которому Заир всегда проявлял заботу об интересах этнических меньшинств и всегда учитывал многоэтнический характер населения. К сожалению, за ним не следует разъяснений о том, как обстоит дело на практике. Было бы уместно проинформировать Комитет о конкретных мерах,

принятых или планируемых к принятию для защиты меньшинств и, главным образом, для улучшения условий их жизни.

32. Переходя к вопросам осуществления статьи 4 Конвенции, г-н Валенсия Родригес находит, что предусмотренные в трех упомянутых в докладе законах меры наказания за ношение эмблем, жесты, устные высказывания или письменные заявления, способные спровоцировать расовые трения, а также за сегрегацию в общественных местах не имеют достаточную сферу действия в целях осуществления этой статьи, которая намного шире по охвату. Поэтому следовало бы обогатить эти законодательные нормы, и желательно было бы закрепить их в одном правовом документе.

33. Согласно представленной информации об осуществлении статьи 6, иностранцы пользуются той же защитой от дискриминационных мер и практики, что и заирские граждане. Это обстоятельство вызывает удовлетворение, но следовало бы дополнить эту информацию уточнениями в отношении юридических механизмов, гарантирующих осуществление этого права. Фактически вызывает удивление, что на рассмотрение судов еще не было вынесено никаких дел в отношении дискриминации.

34. Наконец, г-н Валенсия Родригес находит, что в докладе чересчур схематично излагаются вопросы, связанные со статьей 7. Эта статья касается трех областей: образования, культуры и информации, и сфера эта настолько обширна, что требует весьма диверсифицированной деятельности. В частности, следовало бы сообщить Комитету, занимаются ли власти ознакомлением всего без исключения населения с Конвенцией и работой Комитета.

35. Г-жа САДИК АЛИ ссылается на различные инциденты, сообщения о которых поступили из заслуживающих доверия источников. Она говорит прежде всего о дискриминации, которую практиковала Национальная избирательная комиссия в отношении умеренной оппозиции, а также в отношении Движения исламского сознания, которое претендовало на то, чтобы представлять 10 млн. заирских мусульман. Протесты первой и второй групп являются доказательством того, что, хотя в конце июня 1990 года в конце концов была принята Конституция, в Заире сохраняется обстановка напряженности.

36. Она напоминает далее, что в 1994 году радикальная оппозиция заявила, что в результате политической нестабильности и экономического упадка в стране сектор здравоохранения оказался в нищенском положении и стал целиком зависеть от гуманитарной помощи. Она выражает удивление по поводу того, что столь богатая страна оказалась в таком состоянии, и задается вопросом, не потому ли это происходит, что правительство предпочитает тратить национальные ресурсы на военные цели.

37. Далее г-жа Садик Али заявляет, что, согласно одному из сообщений, с января 1994 года более 11 000 заирцев укрылись в Уганде на положении беженцев. Она хотела бы знать причину этого массового исхода и спрашивает, не был ли он спровоцирован новым законом о натурализации.

38. По другим сообщениям, во время манифестации против президента Мобуту Сесе Секо, которые имели место в Лубумбаши в 1990 году, сотрудники президентской охраны убили примерно 50 студентов и школьников. Бельгия тогда приостановила выплату кредитов, которые она предоставила своей бывшей колонии, и отложила подписание с ней соглашения о сотрудничестве, а Международной комиссии юристов было предложено произвести расследование. Г-жа Садик Али спрашивает, стал ли этот эпизод предметом какого-либо расследования. Она добавляет, что затем последовали и другие неприятности — бегство студентов в Замбию, забастовки шахтеров в Лубумбаши и т. п., — а затем Европейская комиссия вновь призвала произвести независимое

расследование. Таким образом, в стране сохраняется напряженная обстановка, и г-жа Садик Али спрашивает, что делает правительство для ее нормализации.

39. Г-жа ЗУ сожалеет об отсутствии информации и точных цифр о конкретном осуществлении законодательства, принятого в Заире. Так, законодательные положения, принятые по смыслу статьи 4 Конвенции, описаны довольно пространно, но не проиллюстрированы ни одним конкретным случаем.

40. Отметив, что в Заире насчитывается примерно 250 племен, из которых 4 или 5 являются преобладающими, г-жа Зу спрашивает, какие меры были приняты, с тем чтобы избежать между ними конфликтов, учитывая, что такие антагонизмы могут стать отправной точкой для крупномасштабных кризисов.

41. Г-н ШАХИ говорит, что со времени начала руандийского кризиса поступают сообщения о том, что определенная часть лиц, укрывшихся в Заире в качестве беженцев, создали банды, которые организуют рейды на территорию Руанды. Он спрашивает, как заирское правительство видит свою роль с точки зрения международного права в отношении этих инцидентов и что делается для нормализации положения.

42. Г-н Маруме Мулуме (Заир) покидает место за столом Комитета.

Проект общей рекомендации, касающейся возмещений

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету изучить вопрос о проекте общей рекомендации, касающийся возмещений жертвам расовой дискриминации среди коренного населения.

44. Г-н ВОЛЬФРУМ, напоминая о предложении г-на Абул-Насра, предлагает рекомендовать государствам, на территории которых коренное население стало жертвой дискриминации и насилия, принести свои извинения этому населению, прилагать усилия к сохранению культурной самобытности коренных групп, учитывая, что таким образом происходит обогащение культуры этих стран, стремиться к улучшению положения коренного населения в области гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, и наконец, вернуть отдельным лицам или группам из числа представителей коренного населения земли, которые им ранее принадлежали, или возместить причиненный ущерб. Можно было бы создать небольшую группу экспертов и поручить ей сформулировать эту рекомендацию.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что г-жа Садик Али, г-н ван Бовен и г-н Абул-Наср предложили взять на себя выполнение этой задачи.

46. Г-н ван БОВЕН предлагает только что созданной редакционной группе изучить Конвенцию № 169 МОТ, касающуюся коренных народов и племен, а также проект декларации о правах автохтонного населения, в настоящее время находящийся на рассмотрении Комиссии по правам человека.

Проект общей рекомендации, касающейся прав беженцев и лиц, перемещенных на основе этнических критериев (CERD/C/49/Misc.3/Rev.3) (продолжение)

47. Г-н ВОЛЬФРУМ, обращая внимание Комитета на документ, озаглавленный "Общая рекомендация, касающаяся прав беженцев и лиц, перемещенных на основе этнических критериев" (CERD/C/49/Misc.3/Rev.3) (документ распространен на заседании только на английском языке), говорит, что он желает представить изменения, которые были согласованы членами Комитета. Четвертый пункт преамбулы, который начинается словами "Draws the attention", преобразуется в пункт 1. Пункт, который начинается словами "Emphasizes" (подчеркивает), становится пунктом 2. Прежний пункт 1 превращается в подпункт а). В этом подпункте между словами "all" (любые) и "refugees" (беженцы) вводится слово "such" (такие). Прежний пункт 2 становится подпунктом б). В этом подпункте

удаляется слово "the obligation of" (обязательство) и перед словом "to insure" (обеспечивать) вводится слово "are obliged" (обязаны). Во второй строке того же подпункта перед словом "refugees" (беженцев) добавляется слово "all" (таких). После части фразы "is a voluntary one" (добровольный характер возвращения таких беженцев) вместо запятой вводится слово "and" (и). Пункт 3 становится подпунктом с). В этом подпункте между словами "all" (любые) и "refugees" (беженцы) вводится слово "such" (такие). Пункт 4 становится подпунктом d). В этом подпункте между словами "all" (любые) и "refugees" (беженцы) добавляется слово "such" (такие).

48. С другой стороны, представитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) рассмотрел документ и внес предложение дополнить проект рекомендации пунктом 3 преамбулы, который начинается словом "Recalling" (ссылаясь). Представитель УВКБ настаивал также на упоминании в проекте принципа невысылки, что и было сделано.

49. Г-н ГАРВАЛОВ говорит, что он надеется, что Комитет еще будет иметь возможность рассмотреть этот документ, так как он желает внести небольшое исправление, состоящее в том, чтобы добавить слово "no military" (невоенные), которое он предлагает внести в первый пункт преамбулы. Поскольку члены Комитета не поддержали это предложение, он хотел бы объяснить, почему он придает этому такую важность.

50. Г-н ДИАКОНУ говорит, что в первом пункте преамбулы было бы более правильно говорить о "military or ethnic conflicts" (военных или этнических конфликтах), поскольку существуют этнические конфликты, которые не имеют военного характера. Кроме того, он предлагает после слова "displaced" (перемещенные) ввести в текст выражение "against their will" (против их воли).

51. Г-н ЧИГОВЕРА предлагает в связи с первой поправкой, предложенной г-ном Диакону, после слова "and" (и) добавить "or" (/или).

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет продолжит рассмотрение проекта рекомендации на одном из последующих заседаний.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЙСТВИЙ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (пункт 8 повестки дня) (продолжение)

Семинар по вопросам оценки осуществления Конвенции

53. Г-н ВОЛЬФРУМ говорит, что 9—13 сентября 1996 года должен состояться семинар по вопросам оценки осуществления Конвенции. По его мнению, программа этого семинара равнозначна оценке деятельности Комитета. Он выражает удовлетворение по поводу участия в нем г-на Решетова и г-на Валенсия Родригеса, но он весьма неудовлетворен тем, что Комитет полностью отстранен от этой инициативы. Можно даже сказать, что Комитет должен иметь возможность высказать свое мнение, ибо в противном случае его права не будут уважаться. Кроме того, в соответствующей резолюции Комитет уточнил, что семинары такого рода должны проходить под контролем органов, которым поручено наблюдать за осуществлением договоров.

54. Он предлагает, чтобы руководитель консультативных служб, технической помощи и информации г-н Паче проинформировал Комитет об этом семинаре и объяснил, почему он не сообщил о нем Комитету ранее.

55. Г-н ШАХИ присоединяется к протесту, высказанному г-ном Вольфрумом. Комитет должен иметь возможность не только дать разъяснения о своей деятельности, но и поделиться с участниками семинара опытом, который он сумел накопить со времени своего создания почти 30 лет тому назад.

56. Г-н ГАРВАЛОВ отмечает, что если бы речь шла только о семинаре на тему расовой дискриминации в целом, то у него не было бы повода для возражений, но, поскольку темой семинара является оценка осуществления Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, то следовало бы, самое малое, проконсультироваться с Комитетом. Поэтому он поддерживает предложение г-на Вольфрума о том, чтобы пригласить руководителя секции Центра по правам человека, которой поручена организация семинара, с тем чтобы ознакомить его с точкой зрения Комитета.
57. Г-н ШЕРИФИС в связи с проблемами распространения информации, напоминает, что 13 марта 1996 года он обратился в секретариат с просьбой сообщить ему, "предусматривается ли в рамках Программы действий на третье Десятилетие проведение исследования или организация семинара", касающегося права беженцев на возврат своего имущества (CERD/C/SR.1152). К сожалению, его запрос остался без ответа. Учитывая, что участники данного семинара должны рассматривать темы, имеющие прямое отношение к работе Комитета, организаторы должны были бы проинформировать его членов о проведении такого семинара, хотя бы для того, чтобы позволить им внести свой вклад. Г-н Шерифис согласен с г-ном Вольфрумом в том, что целесообразно пригласить руководителя секции, которая занимается организацией семинара, на встречу с Комитетом в целях разъяснения ситуации. К тому же, как понял эксперт, даже Председатель Комитета не был проинформирован об организации семинара.
58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая на это последнее замечание, подтверждает, что в конце мая или начале июня он получил письмо г-на Паче, которое было направлено ему как Председателю Комитета, с приглашением участвовать в мероприятии и сделать сообщение. Предположив, что приглашение было направлено ему в личном качестве, он сообщил организаторам семинара, что по причине большой загруженности ему будет чрезвычайно трудно принять участие в семинаре, и, пользуясь случаем, попросил представить подробную информацию об участниках и целях этого мероприятия. Поскольку ответ, полученный от них несколькими неделями позднее, не показался ему очень важным, он не счел необходимым принести это письмо с собой. С ним состоялся также телефонный разговор, но его никогда не просили подыскать себе замену.
59. Г-н АБУЛ-НАСР отмечает, что фактически с Председателем Комитета проконсультировались, хотя и сделано это было не очень четким образом. Поэтому Комитету было бы желательно располагать более полной информацией об этом вопросе, с тем чтобы он мог рассмотреть его со знанием дела.
60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что будет необходимо узнать, сможет ли г-н Паче представить копии писем, которыми они обменялись.
61. Г-н ДИАКОНУ отмечает, что всем известно о том, что этот семинар уже два года стоит на повестке дня третьего Десятилетия. Однако же удивляет факт его организации без надлежащего консультирования с Комитетом и без получения им просьбы представить доклад о своей деятельности. Поскольку Комитет был поставлен перед свершившимся фактом, необходимо, чтобы участники располагали самой полной информацией, в которой они нуждаются, с тем чтобы принять свои выводы с полным знанием дела. А именно, нужно будет, чтобы секретариат представил в распоряжение организаторов семинара все доклады Комитета со времени его создания, доклад о работе текущей сессии, а также рекомендации и резолюции, принятые им за эти годы. Важно также, чтобы Председатель Комитета участвовал в работе семинара и руководил рядом его заседаний, с тем чтобы избежать принятия на семинаре таких выводов, которые имели бы неблагоприятные последствия для будущей деятельности Комитета.

62. Г-н ВОЛЬФРУМ, более подробно представляя повестку дня семинара (документ без условного обозначения, распространенный на заседании только на английском языке), отмечает, что больше всего проблем связано с пунктами 1, 2 и 4, соответственно озаглавленными: "Глобальная оценка осуществления Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации", "Осуществление статей 4 и 6: пределы и перспективы" и "Последствия оговорок к статье 4 для борьбы против расизма и расовой дискриминации". Поскольку участникам семинара предстоит принять доклад о своей работе, есть опасения, что Комитет может к своей следующей сессии получить директивы относительно ориентации своей работы, которые будут приняты без консультаций с ним.
63. Г-н де ГУТТ говорит, что предложение г-на Вольфрума об организации встречи с г-ном Паче является наилучшим решением. Вместе с тем вопросы, поднятые в отношении семинара, затрагивают проблему более общего характера, а именно проблему распространения информации в рамках Комитета. Уже отмечались случаи участия ряда его членов в семинарах по подготовке кадров, организованных Центром по правам человека, тогда как их коллеги об этом осведомлены не были. Следовательно, необходимо просить Центр систематически информировать всех членов Комитета об организации таких семинаров.
64. Г-н ван БОВЕН говорит, что Комитет не должен преувеличивать важность этого семинара. Вместе с тем, вполне уместно замечание, сделанное г-ном де Гуттом; действительно, нужно будет заняться совершенствованием распространения информации. То, каким образом организован этот семинар, является еще одним примером отсутствия связи в рамках Центра по правам человека — между секцией, которая занимается организацией семинара, и секцией, в ведении которой находится работа Комитета. Организовав встречу с г-ном Паче, Комитет лишь поспособствует такой несогласованности в рамках Центра. Было бы более разумно обратиться непосредственно к самым высоким инстанциям этого органа — в данном случае к Верховному комиссару по правам человека.
65. Г-н ЧИГОВЕРА говорит, что определенные моменты позволяют предположить, что г-н Решетов и г-н Валенсия Родригес были приглашены участвовать в работе семинара в качестве членов Комитета. Если это так, то с Комитетом необходимо консультироваться.
66. Г-н АХМАДУ отмечает, что некоторые члены Комитета информируются о проведении семинаров и приглашаются на них, тогда как в отношении других членов дело обстоит иным образом. Это представляет собой определенную форму дискриминации.
67. Методы организации семинара, о котором идет речь, обнаруживают тенденцию, которой необходимо положить конец. Действительно, немислимо, чтобы работа Комитета подверглась оценке без участия его председателя в этой деятельности. Прежде чем принять какое-либо решение по вопросу о том, нужно ли приглашать г-на Аяла Лассо или г-на Паче, крайне необходимо, чтобы члены Комитета заняли общую позицию в отношении этого вопроса, с тем чтобы во время встречи не было несогласованности.
68. Г-н ЮТСИС говорит, что проблема, возникшая в связи с этим семинаром, является еще одним проявлением несостоятельности на уровне функционирования Центра, которая выражается в ненадлежащем использовании ресурсов и в дублировании деятельности. Вместе с тем опасения, выражаемые по поводу итогов семинара, вероятно, преувеличены. Важно, чтобы в будущем Комитет имел возможность высказывать свое мнение, с тем чтобы избежать такого положения, когда он снова будет поставлен перед совершившимся фактом.

69. Г-н ГАРВАЛОВ говорит, что сам факт обращения к Председателю Комитета свидетельствует о том, что организаторы семинара стремились обеспечить присутствие Комитета. Но речь идет не только о присутствии. Поскольку тема семинара непосредственно связана с работой Комитета, ему следовало бы с самого начала участвовать в этом процессе. Что касается участия г-на Решетова и г-на Валенсия Родригеса, то есть все основания полагать, что они были приглашены в личном качестве. Если бы это было не так, то они, конечно же, проинформировали бы Комитет.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.